

ВЕРОНИКА ПЭТТ

18+

КУБ / *Книга первая*

Вероника Пэтт

Куб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64241396

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97627-6

Аннотация

В небе замерцали отсветы сетки кристаллических углов, словно в ответ на мои размышления. Проследив траекторию тонкого красноватого импульса, я вернулась к образу девушки. Вздохнула. Рассказывает о развитии, а видела ли она грани этого мира? Настоящего мира? Живого? Того самого, что ручным зверем готов свернуться у окна, ожидая выхода Хозяйки?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вероника Пэтт

Куб

Пролог

Я стояла у окна и задумчивым взглядом следила за медленно скатывавшимися каплями дождя по стеклу. На улице клубилась дымчатая, то ли задумчивая, то ли усталая мгла. Она неторопливо дышала по ту сторону стекла, и потому очертания предметов становились то резкими, то размытыми.

Я вздохнула, пряча руки в карманы брюк, продолжая рассматривать тени. Что же, моё настроение сегодня подобно погоде. Затертые словно ластиком цвета способствовали спокойному анализу. Обычный день, спокойный, без неожиданностей и резких всполохов чужих эмоций...

На ум пришло воспоминание о просмотренной часом ранее видеозаписи девушки, манерно рассказывающей о духовном развитии. Милое похлопывание ресниц и придание лицу невинности раздражало. ореол нежного, эльфоподобного существа. Я невольно хмыкнула. Показательно заостренное сведение плеч, и милая, словно извинявшаяся улыбка блогерши – не трогали. Что знаешь ты о развитии? Какую боль прошла? Как глубоко решила погрузиться?

В небе замерцали отсветы сетки кристаллических углов, словно в ответ на мои размышления. Проследив траекторию тонкого, красноватого импульса, я вернулась к образу девушки. Вздохнула. Рассказывает о развитии, а видела ли она грани этого мира? Настоящего мира? Живого? Того самого, что ручным зверем готов свернуться у окна, ожидая выхода Хозяйки?

Взгляд зацепился за скрученные пальцы деревьев, словно пытающихся задержать тьму, не дать ей разлиться... А может девушка и прошла погружение, но слишком болезненно смотреть за черту, в глубину того, что способно свести с ума. Потому и формирует образ чуть поверхностной и милой дурехи. Я невольно пожала плечами, вздохнула, и отошла от окна.

Глава 1

На улице снег скрипел под ногами. Ранее утро, горизонт только начинал окрашиваться пастельными оттенками. Я вздохнула морозного воздуха. К лицу тут же подскочил ветер, шаловливо заигрывая с кудрями. Ну привет, отчаянный парень, каких вестей принес ты с утра, – усмехнулась я ему. Ветер ласково обернулся вокруг ног.

Я прислушалась. Но уловила лишь затаенное. Люди прятались от заразы, боялись будущего, ожидали, что внешнее может "рвануть". Огрызались. Были напряжены. И тоже прислушивались. К звукам за окном, к соседям, к тем, с кем делили кров и постель. Боязливо теребя телефоны. Чего вы ждете, люди?

Созидать можно и сейчас. Но сколько тех, кто инициативен и на благо мира? Так, капля в море... А кристалл на самом деле истощен. Знали бы люди, где источник! Но увы...

Словно услышав мои мысли, по небу пробежал красноватый импульс. Я невольно нахмурилась: линия была не той, какую обычно обозначал красный огонек. И не там...

– Кристалл! – произнесла я вслух команду материализовать грани, глядя в небо. Так и есть – фигура изменилась, граней стало меньше. По спине невольно пробежал холодок: за ночь из возможных вариантов будущего мы утратили 4 главные линии, помноженные на мелкие вариации!

Паника подкатила к горлу: что произошло за ночь, что кристалл, в который вписан наш живой мир, практически мгновенно перестроился? Подкосились колени, стоило подумать о масштабах событий во всем мире. Какие решения были приняты? Кем?

* * *

Буквально в это же мгновение зазвонил телефон. Я ментально вскинула руку к уху, попутно нажимая кнопку разблокировки.

– Виктория, боевая готовность. Сбор на базе через 30 минут, взять вещь мешок.

– Какой уровень опасности?

– Фиолетовый.

– Твою м..! – осеклась, услышав, как собеседник хмыкнул в трубку. Исправно отрапортовала: – Есть!

– Не прощаюсь, – усмехнулся лейтенант, и скинул вызов.

Развернувшись на тропинке, я стремительно направилась к дому. Фиолетовый уровень! Выходит, изменения с кристаллом не окончательные? Тревога царапнула душу, от чего вспотели ладони.

Уже заходя в подъезд, получила новый входящий, на этот раз – видеофайл:

– Тебе уже сообщили? – Нина встревожено разглядывала экран, продолжая запись видео: – Я только проснулась, а тут

такие новости... На базе, как обычно, встречаемся у шатла?

– Скорее всего, будет построение. Поэтому сориентируемся на месте. Огласят приказ. И ты это... Мужу все-таки скажи, что любишь, хватит в обиды играть. Не в этот раз, Нин... – подумав, стоит ли сообщать, все же добавила: – Фиолетовый уровень опасности. Надеюсь, мы выживем, и вернёмся.

Отщелкнув кнопку отправки сообщения, стремглав устремилась к лестнице. На сборы осталось 28 минут.

Глава 2

На космодроме прибывших военнообязанных выстроили в четыре колонны, и Генерал громогласно зачитал приказ. Согласно последним данным, в пределы Млечного пути вторглись Пуране, впрыскивающие свой странного цвета яд в воздушные и межгалактические потоки. Смертельный для животного и человеческого видов газ, разъедающий легкие за несколько часов, при этом был безвреден для насекомых и растений. Нам предстояло соорудить над Землей защитный купол, дабы яд не смог проникнуть в атмосферу планеты. Задача не из легких и откровенно безнадежная, поскольку зараженное облако уже находилось в пределах Солнечной системы. У меня засосало под ложечкой от понимания катастрофичности всей ситуации и наших, по сути, тщетных будущих потуг.

После того, как приказ был оглашен, как и бригады, в которые нас сформировали, я направилась к своему челноку. Возле его серебристого бока уже виднелась стройная фигура Анюты Дант, нетерпеливо переминающейся с ноги на ногу. Легкий топ привычного коричневого цвета смотрелся на худых загорелых плечах на удивление женственно. Куртку девушка ловко закинула на сумку, попутно поправив огромную раскосую оправу очков указательным пальцем. Завидев меня издали, Аня вперила в мою фигуру нетерпеливый

взгляд. В этот момент из-за корпуса шатла вынырнула Нина, и тоже выжидающе стала поджидать, пока я подойду ближе.

Не желая выказывать подругам свое состояние, я покрепче сжала губы. Они знали о моей способности угадывать события по линиям кристалла, но сейчас я не хотела создавать панику. Потому что в моей груди уровень отчаяния уже отливал синевой и норовил стать такого же, темно-фиолетового цвета, как именные опознавательные браслеты на кистях наших рук.

Приблизившись, я уже хотела поприветствовать Аню, судя по всему, недавно нежившуюся под теплым солнцем где-то в тиши Карибских отелей-лачуг, как к нам подошел лейтенант Райнер. Мы втроем тут же вытянулись перед ним в струнку.

– Вольно, – кивнув головой, ответил Алексей. Он задумчиво смотрел на нас пару мгновений, после чего произнёс:

– Лин, Дант, Самро, – взгляд офицера задержался на худом, чуть бледном лице Нины, и я невольно нахмурилась. Снова начальник выделил её из всех нас.

– У меня для вас особое задание, – произнёс Райнер, и я внутренне напряглась еще сильнее. Чувства сжались в тугой комок в животе, не давая спокойно дышать. Алексей в этот момент продолжал:

– Вам предстоит координировать работу нескольких бригад в самом зараженном участке Космоса поблизости от Земли.

В этот момент взгляд офицера переместился на меня. В серых глазах мне почудилась грусть, однако лицо мужчины оставалось беспристрастным.

– Вам, Лин, надлежит следить за сроками выполнения, подгонять других солдат, если потребуется. В случае самого критичного развития ситуации – взгляд офицера потяжелел, и мне невольно захотелось поёжиться, и сделать шаг назад, – предстоит с командой из 9 человек лично закончить установку купола.

Я задыхнулась, пытаясь сдержать рвущийся из груди возглас. Нас отправляют на верную смерть, и лейтенант так спокойно об этом говорит! Относится, как к кускам мяса!..

Но Райнер не дал возможности додумать, отдавая приказ, чеканя слова:

– Сопровождать вас будет Дант. Самро остается на моем попечении.

Воздух окончательно вышибло из легких. Все-таки, – выбрал её! Под тяжелым немигающим взглядом командира, мрачно ответила:

– Есть, – и резко развернувшись, шагнула на металлическую лестницу шатла. Её! Выбрал её, выделил, позволяя сохранить жизнь и отсидеться в более безопасной зоне. Ненавижу!

Шаги гулким эхом отскакивали от стен корпуса. Не выдержав, со всей силы двинула кулаком по внутренней обшивке челнока, краем глаза выхватив, как в этот момент в сто-

рону шарахнулась Дант.

– Извини, – также мрачно буркнула Ане, и направилась в командный отсек шатла. Поправив съехавшую с переносицы, шоколадного цвета оправу указательным пальцем с красивым красным лаком, подруга повела плечом.

– Да ладно, переживем, – задорно ответила она. Всегда поражало это её неисчерпаемое чувство юмора. Даже в таких сложных ситуациях. Может быть, и хорошо, что рядом будет именно Дант, – промелькнула мысль на краю сознания. Помирать точно будем со смехом, ибо так скакать по плацу, как это делала юркая и неунывающая подруга, не умел никто больше в нашем отряде.

Я невольно вздохнула. Скольких мы потеряем в этот раз? Вернемся ли? Справимся ли с этой неподъемной ношей?

Глава 3

Привычно устроившись в кресле, я молча уставилась на приборы, видя перед собой лишь холодное, беспристрастное лицо командира. В этот момент подруга села на второе кресло, шелкнул ремень безопасности и легкий вибрационный уровень подсказал, что девушка отрегулировала кресло под себя. После этих манипуляций в капсуле стихло. Повисла пауза.

– Ну, ты чего? – спустя минуту подала голос Дант. – Отдавай команду. Телепатией их не прошили еще, – кивнув на приборную панель, беззлобно рассмеялась она. Я невольно хмыкнула.

– Мне бы грушу, – представив, как кромсаю кожаный мешок, растянула губы в мрачной ухмылке.

– Не позавтракала? – покосилась подруга. Я закашлялась.

– Я про снаряд, – глухим голосом поведала ей страшную тайну. Минуту на меня смотрели изумленные карие глаза через бликующие линзы, после чего Дант откинула голову, и звонко рассмеялась в голос.

– Ну, этого фрукта тебе надолго хватит, – утирая под оправой тонкими пальцами невольно набежавшие слезы, ответила она.

– Да уж, – усмехнулась я в ответ, запуская рычаги тяги. Злость чуть ослабила хватку, и я смогла сконцентрироваться

на приборах. И даже относительно свободно выдохнуть. И вздрогнула от входящего видеосообщения.

– Лин, – прозвучал из динамиков ровный голос Райнера. "Чтоб тебя!" – захотелось зарычать в голос.

– Я слушаю, – почти не разжимая губ, откликнулась в ответ.

– Вы не прошли учебный материал по работе с эмоциями. Захотелось за материться, долго и смачно обзывая лейтенанта на разные лады. Это так важно? Сейчас, когда на кону жизни людей и судьба планеты? Невольно бросила взгляд на чуть мерцающие красноватые линии кристалла поверх крыши космодрома. На автомате отметила, что линии еще сохраняли утренний рисунок.

– Вам надлежит вернуться в часть и закончить обучение, – доносился ровный металлический голос. Я не сразу поняла, о чем речь, и лишь после того, как повисла долгая пауза, сообразила, что меня отстраняют.

– В смысле? – грубо рявкнула я.

– Вы не можете приступить к заданию, пока не пройдено обучение в учебном корпусе.

– Мы не летим вместе с другими бригадами? – кажется, у меня отвисла челюсть.

– Нет. У вас есть два дня на то, чтобы завершить курс и приступить к заданию.

Я ошарашенно смотрела в мерцающие квадратики передаваемого видеосообщения. Офицер ожидал ответа, но я не

могла вымолвить ни одного слова. Райнер, ты – идиот! Через два дня ни моя готовность не потребуется, ни самой планеты уже может не быть, пока я разбираюсь со своей тонкой душевной организацией!

Изумлению не было предела, и я, еле справившись со своим ступором ответила кратко:

– Есть.

Райнер кивнул, и экран погас.

– Это что сейчас было? – подала голос Аня.

– Полный пи... – высказалась я. Подруга усмехнулась.

– Зато пообедаем нормально и выспимся перед вылетом, – сладко потянувшись в кресле, живо ответила она. – Ну, чего сидишь, идем! А то мы и к окончанию установки купола не успеем.

Глава 4

Когда перед нами распахнулась дверца челнока, подруга задорно заметила:

– Ну, вот и повоевали! – и легко перепрыгивая ступеньки, стала спускаться по лестнице на космодром. – Пойдем в столовую, поедим? – обернувшись ко мне вполоборота, вопросительно вскинула брови.

– Дантик, ты – обжора! – шутя подразнила я девушку.

– Зато я – добрая! – отмахнулась она. – Ну, так как?

Я отрицательно покачала головой и вновь помрачнела. Раз уж нас оставили здесь из-за курсов, придется решать эту проблему в первую очередь. Мы сели в легкий транспортер, и отправились обратно на планету.

Спустя несколько часов выматывающих тестов и виртуальных проекций, я еле доплелась до столовой гарнизона, чтобы обессилено рухнуть на стул рядом с Дант.

– Не важно выглядишь, – заметила она, поправив очки, которые на самом деле сидели на месте. "Озабочена?" – промелькнула мысль. Пожав плечами, я окинула взглядом огромное и совершенно пустое помещение, от вида которого почему-то стало зябко.

– Сил нет, – с тоской протянула я, глядя на зону с выдачей еды.

– Давай, принесу, – миролюбиво согласилась Аня, и ушла

за подносом. Я вяло наблюдала за ее действиями, совершенно апатично воспринимая происходящее. И не среагировала даже в тот момент, когда дверь в столовую с шумом распахнулась, и в нее ввалились в грязных комбинезонах Костя с Женей.

– О, а вы почему здесь? – вернувшись к столу, уточнила Дант. Забрав себе стакан с компотом, она решительно придвинула ко мне поднос. Ароматным подливом пахли котлеты, и я жадно втягивала носом запахи, пропустив мимо ушей ответ:

– Шатл сломался, – передернув плечами, ответил Женя, и сел рядом со мной, потянувшись голыми руками к моему ужину. Я невольно ударила его по наглой смуглой кисти, норовящей умыкнуть лакомый кусочек, когда до меня дошел смысл его слов.

– То есть, сломался? Вам же новый челнок выписали?

– Ну, вот – он и сломался, – хмыкнул Костя, садясь напротив.

Я изумленно смотрела на сослуживца, отмечая грязные масляные пятна на его комбинезоне. В богатой темной шевелюре застрял мусор, в уголках больших карих глаз собрались морщинки усталости... Кивнув на одежду, уточнила:

– И, как? Починили?

– Не-а, – урвав котлету, заурчал Женя мне под ухо. Ну, гад! Я что есть силы ударила его ложкой по руке, в ответ на это он лишь хмыкнул. В раскосых карих глазах плясали

чертенята.

– А вы посему? – толком не дожевав, промычал он.

– Наказаны, – я мрачно свела брови к переносице: – А будешь воровать еду, так вообще отправят в карцер за нанесение тяжких некоторым наглым рожам! – и грозно подняла ложку вверх.

– Сдаюсь, – вскинув руки, жалобно застонал кореец, широко мне улыбаясь. Я не сдержалась, рассмеялась в ответ, после чего Женя сгреб меня в охапку и смачно чмокнул в макушку. Костя и Аня посмеивались над нами, пока я отбивалась от надежного и крепкого захвата сослуживца. Вот ведь, кремь! И не сдвинешь!

Пока я пыхтела, раскрасневшись от тщетных попыток высвободиться, над нами послышались новые голоса. Вскинув голову, изумленно уставилась на Игоря и Макса.

– А вы-то что здесь делаете? – мои брови ползли неуклонно вверх. Хитро глянув на Макса, Игорь хмыкнул:

– Заболели. – И не терпящим возражений голосом добавил: – Двигайтесь, мы с вами сядем.

Глава 5

Итак, шестеро "везунчиков" коротали время в гарнизоне, пока основная часть выполняла главную задачу в открытом космосе. Я порой украдкой кидала быстрые взгляды в окно, сверяясь с состоянием кристалла. Линии сохраняли свое местоположение и количество, и я незаметно выдыхала, убеждаясь, что ситуация не стала хуже.

Как оказалось, Макс в силу самых нелепых причин, страдал от дизентерии, и его вместе с Игорем временно отстранили от несения службы. В чем-то доля правды в этой ситуации была – в космосе не набегаешься в уборную. Но где солдат успел подцепить заразу, которую не брал ни один современный препарат, – оставалось лишь догадываться.

Игорь, пока ждал выздоровления напарника, не унывал духом, и проводил время в спортзале, подкачивая и без того литые мышцы. На его фоне светловолосый и светлокожий Макс выглядел бледной, осунувшейся тенью. Мы все искренне надеялись, что солдат вскоре пойдет на поправку, и на его щеки вернется здоровый румянец.

Костя с Женей нашли сбой в системе шатла, и уже заканчивали перебирать запчасти, отрапортовав Райнеру, что к утру третьего дня будут готовы присоединиться к общей группировке.

Я старательно стремилась впихнуть в себя месячную про-

грамму по работе с эмоциями, но изменений в своем состоянии не наблюдала совсем. Лишь мрачно озарялась вокруг, почему-то ожидая подвоха. Меня не покидало странное ощущение, что будь я эмоционально непригодной к службе, то и в группировку по созданию купола не попала бы.

Лишь одна Дант была легка и весела. Она непринужденно болтала с солдатами, поправляя важным жестом очки на переносице, и небрежно смахивая с плеч каштанового цвета волосы, убранные в тугий хвост.

Два дня мы находились в гарнизоне, но время медленно отмеряло свой ход, будто не желая отпускать нас. Текло нехотя, вяло... И это еще больше нервировало.

На третий день, – утром – я получила на руки протокол о прохождении курса. Вместе с Дант отправившись к командиру гарнизона Жмурковскому, где ждали вестей от Райнера, когда к нам присоединились Костя с Женей. Макс с Игорем должны были отправиться на следующий день, если лейтенант даст добро.

Отправив вызов по видеочату, командир гарнизона ждал ответный сигнал. Наконец, связь установилась. Поприветствовав Райнера, Жмурковский доложил, что солдаты к несению службы готовы. Лейтенант выслушал донесение беспристрастно, в своей обычной манере. После чего произнёс:

– Дант, Мин, Укров, Новицкий – немедленно вылетают.

– А Лин? – поддалась я вперед.

– Лин и больной Комьюнин остаются в гарнизоне.

Я не поверила своим ушам. Что, простите?

– Лейтенант Райнер, почему я не могу прибыть в космос для несения службы? – не сдержавшись, задала вопрос на прямую.

– Вы сопровождаете Комьюнина.

– Его напарник – Новицкий! – не сдавалась я.

– Теперь – вы.

Серые глаза холодно смотрели на меня с мерцающего дисплея. Я задохнулась от негодования: нянька! Теперь я нянька, а не боевая единица Вооруженных Космических сил!

– Еще вопросы? – донеслось с экрана, пока я мысленно полыхала от гнева. Оглянувшись на нас, Жмурковский оценил обстановку, и холодно ответил:

– Вопросов больше нет.

– Удачного дня.

– Всего доброго, – попрощался командир гарнизона. После чего подошел ко мне, и опустил по-отечески руку на плечо.

– Смирись, Лин.

Я вскинула голову: и не подумаю! Но напоролась не на привычный добродушный взгляд командира, а утонула в тревоге синих глаз. Чуть острее, чем обычно, Жмурковский сжал мое плечо, и через мгновение, резко развернувшись, не прощаясь, вышел из помещения.

Глава 6

На улице было зябко и морозно, я стояла, глядя в синь неба, в котором вот-вот растворится транспортер с моими друзьями... Уходить не хотелось. Перед крыльцом казармы раскинулся учебный полигон с полосой препятствий. Взлетную зону закрывал угол здания, да и смотреть в этом направлении не хотелось. Я передернула плечами: зимой что полигон, что взлетное поле одинаковы, благодаря снегу. Так какая разница, куда смотреть?

Ко мне тихим шагом приблизилась Дант.

– Лин, ты как?

– Нормально, – пожалала я плечами.

– Ситуация, конечно, ненормальная, – согласилась подруга. – Но ты знаешь, такое впечатление, что тебя намеренно оставляют на Земле.

– Вопрос, зачем?

– Этого я не знаю. Но если так складывается ситуация, может, оно и к лучшему?

Я глянула на Аню и горько усмехнулась. Сидеть взаперти на Земле и ожидать час расплаты? Это и есть то самое лучшее? Ну, уж нет, уж лучше в бой!

– Я понимаю, – без слов произнесла девушка. Поддавшись порыву, я крепко ее обняла, прижав к себе и уткнувшись носом в меховую опушку капюшона.

– Обещай, не киснуть! – возле моего носа заалел длинный ноготок подруги.

– Нет, обещать не буду, – усмехнулась я.

– Это-то меня и тревожит, – усмехнулась в ответ Дант, и привычно поправила очки. – Ну ладно, нам пора.

Стремясь сдержать горечь, я скривила губы:

– Удачи, Дантик! И не смей подставляться!

– Есть, командир, – шутя отрапортовала подруга, беря за козырек. После чего легким бегом направилась к транспортеру, откуда белели два недовольных лица – Укрова и Новицкого.

Пока я пыталась понять, где Мин, почувствовала, как меня сгребли огромные ручищи в охапку.

– Женья! Ну перестань! Хватит, – заворчала я, вырываясь из его объятий. Послышался тихий смешок, и мои губы тронул легкий, мимолетный поцелуй.

– Не кисни, Лин! – отпустив меня, сослуживец махнул на прощание рукой, направляясь к транспортеру. – Еще повоюем!

Я лишь горько усмехнулась. И долго смотрела вслед исчезающей механической машине, ощущая странную пустоту, будто оказалась в давно забытом Богом дворе.

Глава 7

Промучившись от безделья первую половину дня, я в итоге обессилено рухнула на кровать и провалилась в тяжелый сон. Мне снился кристалл как нечто живое, что я держала в руках, и это нечто, очень похожее на куб, реагировало на мои прикосновения, тянулось своими гранями, словно ожидая ласки. Я осторожно проводила подушкой пальца по краям, и они чуть щекотали, и казалось, подрагивали.

Спустя какое-то время, кристалл перевернулся в моих руках и расширился, став уже и не кубом вовсе, а икосаэдром, раскинув в стороны подрагивающие нити. Я осторожно коснулась одной из них, она оказалась шелковистой на ощупь, и зачем-то намоталась на мое запястье. В попытках содрать живой шелк с руки прошло несколько мгновений сна, из которых меня внезапно выдернул видеозвонок.

Пытаясь прийти в себя, я ошарашено хлопала ресницами, пока видеосообщение собиралось в лицо Нины.

– Привет! Как ты? – почему-то полупшепотом спросила она меня.

– Терпимо, – буркнула я, вспомнив и то, что подругу с собой забрал Райнер, и то, что она находилась в Космосе, а я на Земле. Чертыхнувшись про себя, я внимательно всмотрелась в задний план сообщения. Камера выхватила часть корабля за спиной Нины, и лейтенанта, напряженно наблю-

давшего за ее разговором со мной. Кажется, Алексей даже забыл про своего собеседника, вглядываясь издали в экран монитора, – с какой-то долей ехидства отметила я.

– Переживаю за тебя, – таким же полусшепотом произнесла Нина.

– С чего вдруг? – наотмашь бросила я, и осеклась. Нина, конечно, та еще с...ка, но симпатия к ней Алексея – это не совсем ее вина. Она и своего мужа-то не видит, вечно недовольная им, и его помощью, не замечая, ни его нежных взглядов на жену, ни искренних чувств... Третью дочурку уже родили, а она все еще не верит, что муж её любит! А Райнер... Что, Райнер? Я вздохнула.

– Извини, – повинилась я. Самро лишь отмахнулась на мою недовольную физиономию.

– Это – правда, что тебе запретили вылет?

– Правда.

– А причину ска...

– Самро! – слышался тяжелый голос лейтенанта за спиной подруги. – Вы все выполнили? У вас больше нет иных задач, кроме как общаться с Лин?

Мои брови удивленно поползли вверх. Ого, Нина – не фаворитка больше?

– Потом перезвоню, – тихо прошептала подруга, и экран погас.

Пытаясь стряхнуть с себя остатки странного сна, и не менее странного разговора, я вышла в коридор и направилась

проведать Комьюнина. Сердце тревожно ухало в груди. Максим нашелся в общей, – и такой же пустой, как и в женской части – комнате, и выглядел гораздо лучше.

– Привет, – мягко произнесла я.

– Привет. Извини, – зачем-то повiniлся Макс.

– За что? – искренне изумилась я, и тут же сообразила:

– А, не бери в голову. Это лишь повод, – отмахнулась я, присаживаясь на одну из пустых, аккуратно застеленных кроватей.

– Говорят, этому есть причина.

– Да ну, – усмехнулась я. – И ты эту секретную информацию, конечно же, никому?

Макс на удивление не поддержал шутку, тряхнув головой.

– Ты не поймешь, но я думаю, они правы...

– Они...?

– Те, кто запрещает тебе вылет, – пояснил солдат.

– Макс, откуда ты знаешь то, что не знаю я, и что напрямую касается меня?

Я вперила внимательный взгляд в сослуживца. Он как-то нервно передернул плечами.

– Ну, я случайно услышал...

– Ааааа... – начала было я улыбаться, но Макс меня перебил:

– Наш с Новицким шатл исправен, – и исподлобья глянул на меня. Я опешила.

– А разве ты не поддерживаешь идею, что меня надо за-

переть на Земле? – с усмешкой спросила я.

– Ну, – замешкался солдат, – я не знаю... Но я понимаю тебя и желание ринуться в бой.

Помолчав пару мгновений, и осмыслив услышанное, я произнесла:

– Спасибо.

Макс лишь кивнул. Поднявшись с кровати, и уже зная, как поступлю, я решительно направилась к двери. Замерев у входа, спросила, оглянувшись:

– Ты со мной?

Глава 8

Конечно, взлетая с космодрома в открытый Космос, и выводя шатл на заданную высоту, я не могла не думать о том, что последует за нарушение приказа. Но внутренний голос твердил, что я должна, и я ему доверяла. В условиях повышенной опасности любые руки и свежие силы пригодятся.

Мы набрали ту высоту, где в небе раскинулись линии кристалла, когда блики солнца на секунду ударили по глазам, и я невольно зажмурилась. Показалось, что в этот момент куб стал меняться, а линии, что были от нас поблизости, начали двигаться, сплетаясь из нескольких вариантов в единый. Но, распахнув глаза, увидела перед собой голубое небо, часть отливающего купола и огромную армаду серых, поблескивающих металлическими боками точек, – и видение тут же выветрилось из головы.

Набрав еще больше высоты, чтобы оценить масштаб работ и понять, что следует предпринять, увидела серое, огромное облако, которое почти вплотную приблизилось к прозрачному, частично спаянному куполу. "Не успеют!" – пронеслась лихорадочная мысль, и я почувствовала липкий вкус страха. Настолько явственный, что свело желудок. Судорожно вздохнув, я вцепилась в рычаг, который в этот момент сжимала, и не отдавая себе отчета в том, что делаю, рванула его на себя. Челнок дернуло, и ускорившись, он стремглав

устремился аккурат к границам серого облака и купола.

"Боже, что я творю!", осекла саму себя, и глубоко вздохнула. Вперила взгляд в расстановку шатлов, оценивая траекторию полета мимо них, как вздрогнула от неожиданности, когда моей руки коснулась влажная ладонь Макса. Я бегло глянула в его сторону, и увидела, как солдат кивнул в боковой иллюминатор, указывая на черную точку в стороне от работ над куполом. Точку, которой в этом секторе быть не должно!

– Десятикратное увеличение помехи справа по курсу! – отдала приказ бортовому компьютеру. – Вывод на главный экран.

Мигнул глаз монитора, показав сперва ту самую точку, после чего кадр сменился, а я изумленно ахнула. Корабли! Справа по курсу надвигались боевые корабли Пуран, и это был далеко не дружественный визит! Выстроившись вытянутым клином, они неуклонно приближались к Земле. Даже не единицы – десятки черных, мрачных кораблей – неуклонно двигались в нашу сторону. Экран монитора уже выдавал аналитику и разного рода строчки цифр побежали по экрану. Я бегло пробежала по ним глазами, сверяясь скорее со своими чувствами, чем с данными.

Глянув искоса на Макса, который побелел так, как при недавнем недомогании, я приняла решение действовать. Сразу, целиком, всей своей сутью. Зная, что противник может перехватить и вовремя среагировать, все же открыла об-

щий канал связи, и на удивление ровным голосом произнесла:

– Боевая тревога. Фиолетовый уровень. Корабли Пуран справа по курсу от Солнца. Внимание! Боевая тревога. Фиолетовый уровень. Говорит сержант Лин. Корабли Пуран справа по курсу от Солнца в секторе 84В. Внимание!..

Глава 9

В первые мгновения в эфире воцарилась оглушительная тишина, которую спустя пару минут заполонил гул приказов и разного рода голосов. Накал звуков оглушил, но спустя несколько минут я стала различать спокойный и беспристрастный голос Райнера. Лейтенант четко раздавал приказы, направляя одни бригады на ускоренную спайку купола, другие расставляя по периметру в целях защиты проводимых работ.

В какой-то момент услышала и свою фамилию в радиоэфире.

– Лин, на передовую, справа от Новицкого. Сектор 815С.

– Есть, – коротко отчеканила я, и направила челнок по заданным координатам. Бросив очередной взгляд в сторону Макса, произнесла:

– Прорвемся, не дрейф!

На что солдат лишь судорожно кивнул.

Корабли перестроились и зависли в немом ожидании, пока мы напряженно всматривались в голубое небо, в котором продолжали разрастаться силы противника. Внезапно что-то неуловимо произошло, под носом шатла мигнула красная линия куба. Не успев додумать до конца, что это могло означать, я дернула рычаг, повинуясь внутреннему порыву, уводя челнок с обозначенной траектории. Мой маневр повто-

рил Новицкий и Укров. В этот момент в эфире прозвучали чужие голоса, и в нас полетели сотни снарядов... из серого, ядовитого облака.

Ошарашено разглядывая маскировку огромного крейсера, которая медленно стала сползать с его боков, обнажая многочисленные стволы орудий, я с ужасом поняла, в какую ловушку вовлекли нас Пуране своей хитростью. Мы оказались не просто окружены, мы стали четкой мишенью, сами окружив недавнее облако, края которого держали по периметру все это время. Противнику ничего не стоило в упор расстрелять челноки и толком ничего не сообразивших солдат.

– К черту! – поддалась я вперед в кресле, выводя челнок с линии обстрела. Бросив взгляд на черных птиц Пуран справа от облака, поняла, что мы не выдержим и получаса этой бойни.

– Вызываю огонь на себя, – поддавшись той же уверенности, что и несколько минут назад, четко произнесла в эфир. – Говорит сержант Лин. Вызываю огонь на себя, – повторила еще раз, отводя шатл в сторону и от облака, и от кораблей противника, четко обозначив угол в 90 градусов от обеих важных точек.

Пока совершала манипуляции с перестроением, услышала одновременно приказ Райнера "Отставить!", и возглас Максима. Глянув в иллюминатор, увидела, как за мной увязались челноки Укрова и Новицкого. С противоположной

стороны к нам уже спешила Самро с кем-то на борту.

– А говорил, с 9 солдатами... – проворчала я под нос, вспомнив приказ Райнера двухдневной давности. Услышав нервный смешок Макса, уставилась в иллюминатор и обомлела. Райнер лично последовал на своём шатле за нами.

– Ну-и-ну, – пораженно протянула я, и на внутреннем порыве выдохнула в эфир что есть мочи:

– Огня!!!!!!

Послышались залпы с обеих сторон, но я продолжала верещать в эфир, как заведенная, перекрикивая всех, кто был на нашей частоте:

– Огня!!!!!!

– Огня!!!!!!

– Огня!!!!!!

Дело сделано.

Я молча откинулась на спинку кресла.

Внезапно наступила оглушительная тишина. Даже для Космоса. Мне казалось, время остановилось, и как в замедленной съемке еще какое-то время по инерции челноки с нашими солдатами сыпались с разных сторон, подбитые снарядами. Но мы при этом оставались на открытой ладони неба – не тронутыми. Я не сразу поняла, что произошло, лишь тогда, когда заметила несколько кораблей Землян, сминающих черные птицы Пуран, вдруг поняла, что мы еще живы. Именно эту мысль и высказал вслух Макс:

– Они обстреляли нас по периметру. Даже не задели.

– Но почему!?

Вопрос повис в воздухе. Челноки в какой-то момент, словно кем-то вдохновленные, устремились к псевдооблаку-крейсеру, навалившись на него одновременно, обстреливая сплошной чередой. И крейсер дрогнул, стал заваливаться на один бок. Другая часть наших кораблей выдавливала металлических птиц Пуран из стратосферы Земли в Космос.

– Мы справились? – изумленно спросила я Макса, оторвавшись от разглядывания поля боя. Комьюнин криво улыбнулся и кивнул. Вокруг нас кипела битва, а мы заморожено рассматривали Космос. "Наш Космос!" – промелькнула мысль.

– Смотри! – Макс снова тронул меня за руку, указывая вниз. Он смотрел на ход битвы, а я увидела, как куб расширил свои красные линии, опоясывая Землю, словно защитным экраном. Линий стало больше. Намного больше!

Я судорожно глотнула воздух, увлекаемая радостью: мы победили! Мы справились! Ура! Расстегнув ремень, я подскочила с кресла и потянулась к Максy, чтобы на радостях обнять его. Справились! Ликование наполнило грудь, когда внезапно меня дернуло в сторону. Макс от неожиданности расцепил руки, и ошарашено уставился на меня. Челнок резко трянуло, и раздался оглушительный скрежет металла.

– Лин!!! – захрипел эфир голосом Райнера.

– Вика! – верещала Дант где-то поблизости, а я изумленно наблюдала, как челнок сминает чья-то стальная воля. Меня

подбросило в воздухе и с силой ударило о стены капитанской рубки. В глазах потемнело от боли, и сквозь кровавую пелену я услышала:

– Сержант! Лин! Вика! – усилилась какофония голосов, но нас уже отстреливала система безопасности, молниеносно отправляя капсулу с пилотами в свободное от искореженного шатла плавание.

– Лин! Ты должна рядом быть! Рядом с...! – последнее, что я услышала, проваливаясь в темноту от перегрузок. Райнер...

Глава 10

Очнулась я в полной тишине. Просто в какой-то момент открыла глаза. Первое, что увидела, это – торчащие надо мной куски искореженного металла. Повернув голову, искала глазами Макса. Убедилась, что все еще нахожусь в шатле, однако сослуживца видно не было, его кресло пустовало. В моем кресле торчала длинная алюминиевая балка. Я невольно хмыкнула.

В окно бил солнечный теплый свет, и, казалось, жизнь возвращается. И только спустя несколько мгновений ощутила холод. Ну да, зима же, – вдруг сообразила я. Попыталась встать, но не смогла. Нахмурилась, попыталась снова, и вновь не удалось. Кое-как перевернувшись на живот, стала подтягивать тело на руках, направляясь к раскученному проему двери. И чем дальше ползла по металлическим нашивкам пола, тем сильнее выступала испарина на лбу.

С каждым действием все отчетливее становилась реальность, в которой оказалась после падения. Но я гнала ее от себя. Знала, чувствовала, но не позволяла себе додумать мысль до конца, холодея всем телом. Этого не может быть! Это ошибка! Вот сейчас доползу, и все нормализуется, это просто временное! Сейчас все пройдет! Я встану на ноги...

Но вот показался железный проем, а тело... Цепляясь за обшивку челнока пальцами, стала медленно подтягивать те-

ло вверх. Я встану! Я смогу! Со мной не может такого случиться! Я в норме! Только не со мной. Ведь я герой! Так не бывает, чтобы победить и тут же проиграть... Пальцы скользнули по холодному металлу, и я не удержалась, – рухнула на пол, отчаянно стараясь не разрыдаться. Ничего не чувствуя, просто рухнула как куль. И только распластавшись, увидела кровавый след через весь отсек за собой.

Сжала зубы, что было силы. Я не буду рыдать! Я в норме! Я не могу сдаться! Все со мной нормально! Подумаешь, след. Не в первой. Вот полежу немного, и повторю попытку.

Но вторая попытка оказалась плачевнее. Головокружение мешало концентрации, и навалившаяся слабость уменьшили шансы встать на ноги. Скрючившись у проема двери, смотря на заснеженное поле, я не заметила, как впала в транс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.